

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

М. В. Данилов

Политизация в современном
обществе как объект политических
исследований

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Danilov_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**ПОЛИТИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Михаил Викторович ДАНИЛОВ

кандидат политических наук, доцент,
кафедра политических наук
юридический факультет,
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Саратов

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

T1 «Политическая теория».

Тематическое заседание:

T1-2 «К теории политической активности».

21 ноября 2009 г.

Центральной проблемой нашего анализа является рассмотрение вопроса о том, каким образом неполитические проблемы становятся политическими. В современном мире наблюдается унификация формальных характеристик политики. Эта унификация происходит в процессе распространения стандартов западной демократии, в результате чего в практике закрепляются стандартные политические процедуры, исполняемые стандартными политическими субъектами. Стандартность политических систем сегодня выступает едва ли не основным критерием цивилизованности общества. Вместе с тем, потеря политическими системами своей специфичности делает их потенциально уязвимыми в глобальной конкуренции за жизненное пространство. Для понимания специфики национальных демократий сегодня приобретают актуальность новые ракурсы политических исследований. Одним из них является исследование механизмов преобразования неполитических практик в политические. В условиях глобализации именно подобные трансформационные механизмы обеспечивают сохранение национальной специфики политических систем. Имеет место процесс политизации общественных отношений и обратный ему – процесс деполитизации. Политизация представляет собой процесс перевода социальных отношений из режима подчиненности традициям в режим подчиненности властным интересам.

В последнее время вопрос о соотношении политического и неполитического, об их взаимном влиянии с новой силой стал актуализироваться как в плане реальной политической жизни, так и в сфере специальных научных исследований. Сначала остановимся на характеристике ряда примечательных, на наш взгляд, политологических работ, которые увидели свет в последнее время и позволяют зафиксировать современный уровень научной рефлексии процессов политизации. Прежде всего, стоит упомянуть конференцию, которая прошла в апреле 2009 года в РГГУ «Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического» и одноименный сборник научных трудов, а также первый выпуск журнала *Pro et Contra* за 2009 год, который получил общее название «Политика за пределами политической сферы». Эти публикации дают вполне адекватное представление об уровне и направлениях исследований в данной области.

Очевидно, что философские и социологические исследования в области взаимоотношений политического и неполитического проводились и ранее. Политическая мысль проделала длительный путь в осмыслении взаимного влияния сфер общественной жизни и понимании того, что представляет собой политика. Попытку обзора некоторых влиятельных концепций предпринял в своей статье Д.В. Лукьянов. Он довольно точно замечает, что «понимание политического в современной профессиональной литературе выполняет прежде всего предикативную функцию по отношению к поиску

соответствующих ему субъектов в различных сферах социально-исторического, политического, юридического, экономического, правового, социокультурного, коммуникативного и прочих пространств... Теоретик сегодня мыслит политическое в основном как интерпретатор, идеолог настаивает на ценностном уровне понимания политического (традиция, идущая от М.Вебера, К.Манхейма, Э.Дюркгейма), для современного политика – это, по сути, лишь игра манифестациями политического в целях расширения своего влияния»¹. Д.В. Лукьянов, отмечает, что радикальная критика понимания природы политического в XX веке связана с идеями постмодернистов, их последователей и сторонников. Можно добавить, что постмодернизм последовательно выступает против каждой попытки объяснения мира, которая состоит в редукции наблюдаемых изменений в обществе и в поведении человека к каким-то рациональным причинам. Постмодернисты расходятся с философами Просвещения в основной предпосылке: те считают, что они в состоянии открыть такие причины поступков человека и изменений в обществе, которые лежат в их основе и в то же время скрыты как от тех, кто в этих изменениях принимает непосредственное участие, так и от тех, кто совершает поступки. Постмодернисты эту предпосылку отвергают. Постмодернисты объявляют «войну тотальным учениям»², отказываются от любых построений, которые ссылаются на «истинные» причины исторических изменений. С их точки зрения, любые попытки выделить движущие силы истории не заслуживают доверия вне зависимости от того, являются ли они чисто спекулятивными или рассказывают историю эмансипации разумного субъекта³. Концепция постмодернизма стала результатом всей предшествующей истории изучения связей политики и «неполитики».

Безусловной заслугой Д.В. Лукьянова является его внимание к проблемам рефлексии взаимоотношений политического и неполитического. Он пишет: «В понимании политического сам ученый-политолог нередко представляет для себя же самого определенную исследовательскую проблему, которая заключается в изначальной двойственности его положения: в характере политической рефлексии не всегда возможно эксплицировать и различать позицию автора как включенного в бытие политического, определенного политического актора, от его рефлексивной позиции наблюдателя за

¹ Лукьянов Д.В. Современная историография «на краю политического» // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического. Материалы международной научной конференции. М., 2009. С.109.

² См.: Лиотард Ф. Состояние постмодерна. Manchester, 1984/ Режим доступа: <http://svinparty.chat.ru/liotard.htm>

³ См.: Там же.

политическим с точки зрения «возвышенного» смысла применяемой им теории, выступающей как предусловие получения в данной сфере познания значимых смыслов»⁴.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой, ставшей уже традиционной для политической науки. Политология, будучи наукой относительно молодой, характеризуется помимо прочего еще и неполной определенностью своей предметной области. Дискуссии о том, что может и должен изучать политолог, какими методами ему пользоваться, ведутся довольно активно и в российской, и в зарубежной политической науке⁵. Традиционно считается, что генетическим предметом политологии являются вопросы власти, а объектная область ограничена собственно политической сферой жизни общества. И на первый взгляд это выглядит логичным и естественным. Однако изменчивость таких базовых категорий политологии, как «политика» и «власть», ставит вопрос о новом понимании сферы компетенции политолога. Что считать политикой и властью в современном мире, пронизанном информационными потоками и разделенном на массу всевозможных сегментов? Можно ли к политике сегодня подходить с той же меркой, что и десятилетия назад? Все это позволяет говорить о необходимости расширения предметно-объектной области политологии и поиска новых объяснительных моделей. Изучение процессов политизации и деполитизации, их механизмов и агентов представляется важной научной политологической задачей. Тем самым, традиционные предметно-методологические размежевания политологии с иными общественными дисциплинами могут быть подвергнуты пересмотру и корректировке. Интересы политолога должны включать в себя и околополитические области, которые могут перейти из состояния потенциально политического в актуально политическое.

Обращение к проблематике соотношения политического и неполитического предполагает самый широкий спектр исследовательских парадигм, в том числе апробированных в предметном поле иных гуманитарных наук. Так, метафоры денег, конкуренции, рынка широко используются А.А. Калмыковым для фиксации сущностных различий и обнаружения путей сближений политического и неполитического. Политика, по его мнению, это «социальная корпорация, производящая политические продукты и оказывающая политические услуги остальной части общества, занятой другим делом»⁶.

⁴ Лукьянов Д.В. Современная историография «на краю политического» // Российская политика ХХI века: неполитический потенциал политического. Материалы международной научной конференции. М., 2009. С.111.

⁵ В этом смысле весьма показательны материалы международной Интернет-конференции, проходившей в 2001 году на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru. «Политическая Россия: предмет и методы изучения».

⁶ Калмыков А.А. Эпистемология политики – когнитивы всех стран, соединяйтесь! // Российская политика ХХI века: неполитический потенциал политического. Материалы международной научной конференции. М., 2009. С. 17-18.

Задача политики, по мнению этого автора, заключается в производстве некоего политического продукта – безопасности, развития, порядка. В таком контексте сам процесс производства этих видов политического продукта превращается в политический процесс, в ходе которого «политизируются» изначально неполитические объекты – теории, территории, этносы, города, товары первой необходимости. А.А. Калмыков оперирует очень важным в контексте нашего исследования понятием – ресурс. Все неполитическое является потенциальным ресурсом политики.

Рассуждения о границах политического неминуемо приводят автора к анализу связи процессов политизации с типом политического режима. Очевидная, в принципе, посылка о том, что тоталитарный режим – это крайний случай политизированности всех общественных отношений, приводит А.А. Калмыкова к весьма нетривиальному выводу. Он полагает, что тоталитаризм исчерпывает источник «сырья» для производства политических продуктов и по этой причине рано или поздно прекращает свое существование⁷. Как нам представляется, подобное заявление не является абсолютным. Во-первых, любой политический режим, исходя из подобной логики, эксплуатирует ресурсы социума в интересах политики, поэтому, в конечном итоге, всякие ресурсы будут рано или поздно исчерпаны. То есть любой политический режим конечен, включая и демократию. Во-вторых, конечность тоталитаризма может рассматриваться не как результат исчерпанности ресурсов, а как проигрыш в борьбе за эти ресурсы с другим типами политических режимов.

Категорию конкуренции А.А. Калмыков весьма удачно использует, когда описывает взаимоотношения политического и неполитического. Между ними идет конкурентная борьба, которая и поддерживает макросоциальное равновесие. Основными инструментами конкуренции являются сила, деньги и знание. При этом, знание в современном мире выступает в качестве ведущего инструмента борьбы за неполитическое⁸. Здесь мы можем обнаружить значительное сходство с идеями теоретиков информационного общества, которые полагали, что именно информация (по сути, то же самое знание) становится основным источником политического влияния в постиндустриальном социуме. Пожалуй, самым крупным теоретиком информационного общества следует назвать Даниэля Белла с его концепцией постиндустриального информационного общества. Одна из фундаментальных основ белловых рассуждений состоит в том, что социальная структура радикально разъединена с политикой. И постиндустриальное информационное общество возникает исключительно благодаря

⁷ См.: там же.

⁸ См.: там же. С.19.

переменам в социальной структуре (экономике, сфере занятости, системе стратификации). Политика в этом процессе находится в стороне. Он считает, что продвинутое общество «радикально разъединены»⁹. То есть социальная структура, культура и политика – независимые сферы, которые существуют автономно, так что событие в одной из них необязательно повлечет за собой последствия в иных. Из этого можно сделать вывод, что политизация в теории постиндустриального информационного общества Д.Белла не является автоматическим процессом. Должны наличествовать некоторые обстоятельства, условия, агенты, инструменты, которые переведут неполитические изменения в политическую плоскость, то есть политизируют их. Кроме того, политизация здесь может рассматриваться как процесс, связывающий различные социальные сферы и канализирующий всевозможные их проявления в политику. Таким образом, Д.Белл выступает как антихолист. Общества нельзя, по его мнению, анализировать как единую систему¹⁰. При этом четкого обоснования выделения таких трех сфер, как социальная структура, политика и культура Д.Белл не дает.

Исследуя явление политизации и его отражение в работах Д.Белла, мы должны признать, что, разграничивая отдельные сферы, ученый не дает ответов на вопросы о том, как перемены в одной сфере оказывают влияние на другие. Он допускает, что события в одной сфере «ставят вопросы» для остальных, но дальше он не идет, механизмов переноса изменений из одной области социального в другую он не раскрывает. То незначительное внимание, которое Д.Белл уделяет политической сфере, значительно ослабляет его позиции. Ведь рост числа специалистов, пусть даже занятых в отраслях оперирующих информацией, а не энергией или мускульным трудом, еще не означает, что общество автоматически должно перейти в новую эру. Вся предыдущая человеческая история убеждает нас в том, что общество переходило на качественно более высокую ступень развития, когда социально-экономические изменения закреплялись политически, когда политическая структура трансформировалась в ответ на вызовы других сфер. Логично было бы предположить, что и постиндустриальное информационное общество наступает тогда, когда в политических системах происходят сдвиги, радикально отличающие политику индустриальную от политики постиндустриальной. Но этот аспект Д.Беллом практически не затрагивается.

Противоположных Д.Беллу взглядов на природу взаимосвязи сфер общества придерживались представители теории регулирования. Данное интеллектуальное течение

⁹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://NetHistory.Ru/biblio/1043172230.html>

¹⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М., 1999. С. 11.

связано с именами французских ученых, таких как Мишель Альетта и Ален Липиц. Одной из главных особенностей этого направления является его холистический характер и признание периодизации человеческой истории. Можно предположить, что мы сможем найти в этой теории ответы на интересующие нас вопросы о сущности политизации в информационном обществе. Наши надежды связаны с тем, что теория регулирования делает акцент на том, как связаны между собой социальные характеристики. В исследовательский контекст вовлекаются такие элементы как роль государства, классовый состав, корпоративные тенденции, модели потребления, гендерные отношения и пр. Связь этих элементов изменяет общество в целом. По меткому замечанию А.В. Назаренко, информационное общество – это и есть современное общество, где экономика, политика и другие сферы жизни определены системой связей, определяемой механизмом оборота информации в обществе¹¹.

О ресурсах общества на службе политики рассуждает и В.М. Капицын. Согласно его представлениям, неполитический потенциал политического заключается «в ресурсах легитимации, которые таятся в жизненных сферах, в повседневности»¹². Самой известной метафорой подобной легитимации общественных ресурсов в интересах политики является «общественный договор», поддерживающий процедуры посредничества политики между обществом и государственной властью. В центре внимания В.М. Капицына находятся так называемые «предполитические импульсы», которые формируются в таких жизненных сферах, как природно-территориальная, естественно-антропологическая, духовно-культурная, агентно-профессиональная, а также эксклюзивно-инклюзивные процессы, которые и означают фактический переход из неполитики в политику и обратно¹³. Далее им дается весьма интересная характеристика данных сфер с позиций их влияния на политику, или того, что можно назвать политизацией.

Территориальная сфера предопределяет политизацию таких тем, как доступность системы жизнеобеспечения, земельный вопрос, экологическое благополучие. В плане управленческих последствий политизация затрагивает здесь главным образом сферу деятельности местного самоуправления. Естественно-антропологическая сфера обладает потенциалом политизации базовых для каждого человека вопросов, связанных со здоровьем, гендерными отношениями, демографией, миграционными потоками. Эта сфера характеризуется главным образом низкой формализованностью предполитических

¹¹ Назаренко А.В. К вопросу об исследованиях основных проблем возникновения информационного общества на стыке XX и XXI веков // www.analiculturolog.ru (15.01.2007)

¹² Капицын В.М. Человек политико-правовой как посредник между людьми и властью // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического. Материалы международной научной конференции. М., 2009. С.26.

¹³ См.: там же. С.30.

импульсов, а потому порождает стимулы участия в общественной жизни и протесты. Духовно-культурная сфера может политизировать проблемы морали, образования, науки, религии, искусства. Свидетельством этого выступают разнообразные «политики» государства: культурная, научная, этно-конфессиональная. В агентно-профессиональной сфере политизируются вопросы трудовых отношений, экономического поведения, социальных дифференциаций¹⁴. Традиция выделения базовых для политики социальных сфер, из которых она черпает свое содержание, не нова. Можно вспомнить Т.Парсонса, который рассматривал общество как глобальную систему, совокупность социальных действий всех людей, элементы которой обладают специфическими функциями и статусами. Общественная система, по его мнению, состоит из четырех подсистем, каждая из которых выполняет определенную функцию: 1) экономика - адаптации к внешней среде; 2) политика - целедостижения; 3) право - интеграции и 4) культура – «латентного» поддержания стереотипов и образцов¹⁵. Впоследствии идеи Т. Парсонса о политике как относительно автономной подсистеме общественной жизни легли в основу системного анализа политической жизни и теории политической системы, принципы которых были разработаны в работах Д. Истона, создавшего научную традицию рассмотрения политики через «прямые» и «обратные» связи и взаимодействия политсистемы с «внешней» социальной средой.

Традицию выведения политического из совокупности неполитического продолжил в своей статье и С.В. Клягин. Он пишет: «Изначально выступая как часть целого, по структурно-объектному основанию политика как «сгущение социального» (целерациональное, регулятивное, рефлексивное, проектное) выделяется и развивается на базе других областей (сфер) общества: экономики, социальной сферы, сферы культуры и духовной жизни. В качестве движущей части социума, по своему предназначению участвующей в социальных взаимодействиях наиболее оперативно, адресно и мощно, политика является наиболее упорядоченным образованием, что находит выражение не только в ее социально-вещественной, институциональной, но и информативно-коммуникативной (дискурсивной) структурности»¹⁶. Осмысливая сказанное С.В. Клягиным применительно к идее политизации, можно утверждать, что наличие политизации как свойства социального означает, что и сама политика, политическая сфера, круг политических проблем – явление конкретно-историческое. В различные

¹⁴ См.: там же. С.31-32.

¹⁵ Медушевский А.Н. Идея разделения властей: история и современность // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 63.

¹⁶ Клягин С.В. Возможности служения: идеологический вектор неполитических факторов политического // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического. Материалы международной научной конференции. М., 2009. С.45-46.

периоды развития цивилизации сфера политики могла приобретать разнообразные очертания, как по набору актуальных проблем, так и по своему масштабу – расширяться или сужаться. Политизация – это процесс преобразования неполитических практик в политические. Политизируются экономические, культурные, правовые, административные, религиозные, нравственные и иные феномены. То есть политизация означает, по сути, перетекание проблемы из какой-либо социальной сферы в политическую. Политический статус проблемы означает ее наивысший накал, обостренную общественную значимость и актуальность, неспособность субъектов принятия решений справиться с ней с помощью привычных методов и практик.

Интересны рассуждения С.В. Клягина о каналах политизации, о средствах репрезентации непрерывного становления многообразия политического в исследовательской и практической деятельности. Одним из таких средств является идеология, в которой отображаются актуальная предметная сложность взаимодействия политического и неполитического. Идеология трактуется этим исследователем «как канал мобилизации, «рекрутирования» политического из (не)общественного неполитического. При этом оказывается важным, что идеология не только интегрирует в себя дискурс действия. В ней формируется также и начало (побуждение, мотивирование, оправдание, согласование) социального действия. Движение между разными уровнями социально-регулятивного порядка находит продолжение внутри идеологического «канала», в движении от различных идеологических форм к идеологии политической¹⁷. Однако, здесь упускается из вида один достаточно важный вопрос, который состоит в субъектности идеологического канала политизации. Какие акторы актуализируют идеологическое звучание неполитических проблем, то есть политизируют их? По нашему мнению, субъектами политизации, вне зависимости от того, рациональны ли их действия или нет, являются целый ряд акторов. К ним могут быть причислены, в зависимости от масштабов рассматриваемых явлений мировое сообщество, социальные группы и слои внутри данного общества, политические элиты, бюрократия, церковь, а также иные группы, активно участвующие в «перегонке» проблемного поля из неполитических сфер в политику и обратно.

Сущностным характеристикам современной политики, вообще, и ее отношениям с искусством, в частности, посвящены статьи в журнале *Pro et Contra*, объединенные общей темой «политика за пределами политической сферы». Трансформации политического в путинской России посвящена работа Б.Дубина, который усматривает в современной общественной жизни усиление скрытых от глаз наблюдателя реальных

¹⁷ См.: там же. С.46-47.

механизмов принятия решений. Однако центральной мыслью статьи Б.Дубина является, по нашему мнению, утверждение о неработоспособности классических определений политики в нынешних условиях. Он пишет, что «нередко раздающиеся с разной интонацией слова о деполитизации общественной жизни в путинской России...не вполне адекватны. Те, кто их произносит, исходит, причем фактически без обсуждения, из ее классических определений, выросших из идей и практики западных демократий... Между тем в советской и постсоветской России политическое крайне слабо институционализировано, оно почти не вычленено из всей толщи социального существования, или, другими словами, общество не отделилось от государства. Скорее стоило бы говорить о трансформированных в наших условиях, неклассических формах политики. Политическое не столько сокращается, сколько рассеивается или даже размазывается по поверхности коллективной жизни...»¹⁸. Помимо отмеченного, как нам представляется, невыделенность политического в России связана с отсутствием устойчивых политических процедур формирования власти, которые, собственно, и формируют основу политической сферы в западных демократиях. В этих условиях политический статус размывается, становится ситуативным, замещенным разного рода квазиполитическими суррогатами. Подобную ситуацию Б.Дубин характеризует через признание политическими механизмами коллективного поведения, которые не прописаны в институциональных кодексах и инструкциях, на легитимированы правом.

Особой темой для рассуждений становится связь политики и культуры. Тот же Б.Дубин отмечает, что существует два типа репрезентации политического в искусстве. Во-первых, ангажированное, мобилизационное искусство, как поддерживающее власть, так и протестное. Во-вторых, это критически дистанцированное искусство, которое сознательно работает с политическими фигурами, символами, мифами¹⁹. В современном культурном процессе обнаруживается как первый, так и второй случай. Это и присуждение различных культурных премий и наград, и появление явно политизированных кинофильмов и телепроектов, которые на первый взгляд не являются «политическими»²⁰. В условиях деполитизации выборов руководителей станы, когда результаты известны заранее, а реальная конкуренция отсутствует, самыми политизированными выборами последнего

¹⁸ Дубин Б. Режим разобщения // Pro et Contra. 2009.№1. С.11.

¹⁹ См.: там же. С.17.

²⁰ Подробнее анализ этого процесса см.: Кукулин И. ВРИО вместо Клио // Pro et Contra. 2009.№1. С.20-35; Лидерман Ю. Политическая «сценография» культуры // Pro et Contra. 2009.№1. С.36-48.

времени стали выборы Патриарха Московского и Всея Руси, которые велись со всеми атрибутами настоящих, «больших» избирательных кампаний²¹.

Рассмотрев некоторые аспекты современных представлений о политизации социальных отношений, мы можем сформулировать собственное видение некоторых принципиальных моментов в определении объектности процесса политизации с точки зрения политической науки. Прозрачность, равно как и изолированность социальных сфер – это методологический прием. Исследователь может по своему усмотрению либо аналитически вычленять из объективной реальности отдельные ее стороны, либо, напротив, рассматривать ее как нечто неразделимое. В своей работе политологи часто последовательно применяют обе эти стратегии. В начале – разделяют сферы для того, чтобы понять место политики в современном мире, затем используют синтез, то есть объединяют аналитически вычлененные сферы для установления связи между ними. Козволюция общественных систем подтверждает то, что никаких жестких границ между сферами не существует. С этой точки зрения, сфер, не охваченных политикой, просто не существует. Существует ряд важных вопросов, которые возникают при обращении к проблеме политизации общественных отношений. Во-первых, это рассмотрение политизации как процесса или как результата? Во-вторых, непрерывность или дискретность процесса политизации? Ответы на эти, равно как и на возможные другие вопросы могут быть получены через четкое определение политизации как объекта исследования.

Актуальным является понимание двойственной природы политизации. С одной стороны, политизация может рассматриваться как метафора влияния на политику «неполитических» сфер – экономики, культуры, права и т.д. Это своеобразная метатехнология, обеспечивающая непрерывность политического процесса, так как в обществе постоянно что-то политизируется. И в этом смысле, отсутствие политизации означает смерть политики. Под таким углом зрения политизация может рассматриваться главным образом в политической философии. С другой стороны, политизация представляет собой технологию замены инструментария для решения неполитических проблем с «традиционного» на политический. Этот ракурс в наибольшей степени соответствует задачам именно политологического исследования. Здесь мы имеем дело с дискретными процессами, которые имеют начало и завершение. Дискретность политизации связана с наличием субъектов этого процесса. Они появляются тогда, когда у какого либо актора социального взаимодействия обнаруживается политический интерес,

²¹ Подробнее об этом см.: Макаркин А. Русская православная церковь: конкурентные выборы // Pro et Contra. 2009. №1. С.49-61.

выраженный в осознании того, что решение проблемы в рамках традиции и обычая невозможно, медленно, или результат его будет негативным. Изменить «обычное» течение дел можно только политизировав проблему, то есть сознательно изменив инструментарий.

Так, применительно к анализу всем известной триады политических режимов можно сказать, что тоталитаризм должно рассматривать не только как абсолютную политизацию, но и как режим, в котором монополия на технологию политизации принадлежит власти, государству, а любое покушение на эту монополию жестко карается. Авторитаризм – это господство технологии деполитизации, монополия на которую, опять-таки, находится у государства. Демократия, в таком случае, – это поле конкуренции субъектов политизации и деполитизации. Государство здесь – лишь один из субъектов, применяющих обе эти технологии. Политизация предстает перед нами как управляемый процесс. Субъекты политизации участвуют в этом процессе посредством использования разнообразных механизмов и инструментов политизации. Механизм – своего рода функция в руках субъекта политизации общественных отношений. Для практического рассмотрения вопроса о политизации конкретных проблем необходимо, таким образом, очертить круг политизирующихся проблем и тем, обозначить субъектов, осознавших свой политический интерес и характеристики этого интереса. Должен быть подвергнут анализу инструментарий политизации, а также ее последствия.

Таким образом, политизация может рассматриваться как привнесение в процедурные аспекты политики содержательного контента. Политизация выполняет важнейшую общественную функцию – позволяет политике и политикам оставаться актуальными и адекватными обществу.